

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

787^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
6 СЕНТЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/787/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) письмо представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3878)	1
б) письмо представителя Израиля от 5 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3883)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 6 сентября 1957 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эмильо НУНЬЕС ПОРТУОНДО (Куба)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/787/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - a) письмо представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности;
 - b) письмо представителя Израиля от 5 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если возражений нет, я буду считать повестку дня утвержденной.
2. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить разъяснения по одному вопросу. Дает ли основание порядок подпунктов *a* и *b* пункта 2 полагать, что мы сначала рассмотрим вопрос, включенный в подпункт *a*, то есть письмо представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3878), а затем перейдем ко второму подпункту (S/3883)?
3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Решить этот вопрос, конечно, дело Совета, но я считаю, что поскольку эти вопросы так тесно между собой связаны, они могут обсуждаться одновременно. Мне кажется, что такая процедура значительно облегчила бы для Совета рассмотрение и решение обсуждаемой проблемы. Таково мое мнение, но я соглашусь с любым решением Совета.
4. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, с первым документом, который упомянут в предварительной повестке дня, то есть с письмом пред-

ставителя Иордании, мы еще вчера имели возможность ознакомиться и составить свое мнение по нему. Письмо представителя Израиля, адресованное также Совету Безопасности, с просьбой обсудить жалобу Израиля против Иордании, к сожалению, мы увидели только сегодня, явившись на заседание Совета Безопасности. Советская делегация не имела возможности ознакомиться с этим письмом до того, как мы пришли на заседание Совета. Поэтому мне просто трудно высказать свое мнение по поводу этого письма до тех пор, пока не будет предоставлено время для того, чтобы его изучить.

5. Если бы это письмо было ответом или изложением позиции Израиля в связи с вопросом, поставленным Иорданией, то это было бы другое дело. Но в этом письме представитель Израиля просит Совет Безопасности обсудить не тот вопрос, который ставит Иордания, а совсем другой. Вот почему советская делегация находится в затруднении в данный момент в отношении того, следует ли его рассматривать на сегодняшнем заседании Совета Безопасности.

6. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов считает, что нет оснований опасаться процедуры, при которой эти два вопроса рассматривались бы одновременно. У нас имеется ряд прецедентов такой процедуры, и если мы ей последуем, ни один из представителей не будет вынужден обсуждать какой бы то ни было из этих вопросов, если он этого не пожелает. Совет может принять процедуру одновременного обсуждения, и любой из представителей, если он захочет, может использовать все свое время, обсуждая, например, подпункт *a*. Мы считаем поэтому предложение, высказанное Председателем, разумным и конструктивным, которое, если Совет ему последует, удовлетворит всех. Но мы не хотим прений по процедурному вопросу, которые отсрочили и осложнили бы обсуждение находящейся у нас на рассмотрении проблемы, и

поэтому делегация Соединенных Штатов готова заняться рассмотрением этих вопросов как одновременно, так и в последовательном порядке.

7. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Так как другие члены Совета не хотят высказываться о том, следует ли нам обсуждать эти подпункты одновременно или последовательно, я хотел бы сказать об этом несколько слов.

8. Я считаю, что, как на это указал представитель Советского Союза, на наше рассмотрение внесен вопрос, с которым мы еще не имели времени ознакомиться. Я согласен с Председателем, что до известной степени эти вопросы между собой связаны. Но есть еще и множество других связанных с обсуждаемым предметом вопросов, имеющих отношение к палестинской проблеме. Однако делегация Иордании внесла на рассмотрение Совета вполне определенный, конкретный вопрос, и его отдельное обсуждение в рамках того, что изложено в письме иорданского правительства, способствовало бы его разъяснению и облегчило бы Совету принятие по нему решения. С другой стороны, письмо, полученное нами сегодня утром (S/3883), ставит перед нами большое число проблем, не имеющих прямой связи с вопросом, внесенным на рассмотрение Совета правительством Иордании; и эта масса проблем никак не может способствовать принятию Советом решения по этому частному вопросу, особенно если Совет заинтересован в его скорейшем разрешении. Поэтому я хотел бы просить, чтобы эти вопросы рассматривались в последовательном порядке, чтобы, с одной стороны, облегчить их обсуждение, а с другой, помочь нам принять ясное и определенное решение по вопросу, внесенному правительством Иордании.

9. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ненадолго задержать ваше внимание на двух обстоятельствах.

10. Во-первых, принимая повестку дня, Совет еще не предпринимает на этой стадии, каким образом он собираются рассматривать включенные в нее вопросы. Совет, однако, не может приступить к своей работе, не может заниматься рассмотрением какого-либо пункта повестки дня, пока он не утвердит ее, так как первым вопросом, находящимся на рассмотрении Совета, всегда бывает вопрос ее утверждения. Поэтому, чтобы приступить к рассмотрению стоящих перед нами вопросов, необходимо прежде всего утвердить повестку дня.

11. Во-вторых, я хочу напомнить моим коллегам, что нам уже приходилось иметь дело с такого рода проблемой в связи с палестинскими делами — я говорю о проблеме, возникающей вследствие того, что, как только одна сторона внесет на рассмотрение Совета один пункт, другая вносит на его рассмотрение другой пункт. Я хочу сослаться на то, что произошло 4 мая 1954 года, когда перед нами возникла та же самая проблема. На 670-м заседании, после весьма про-

должительных прений по процедурному вопросу, которых, я надеюсь, нам удастся избежать в этот раз, принятое решение было сформулировано следующим образом:

«1. Предварительная повестка дня утверждается.

2. Будут проведены общие прения, в ходе которых можно будет упоминать о любых или обо всех пунктах повестки дня.

3. Совет Безопасности не связывает себя в этой стадии обязательством вынести впоследствии резолюцию или резолюции по каждому из вопросов повестки дня отдельно или по всем вопросам вместе» (670-е заседание, пункт 2).

Я считаю, что Совет может с пользой для себя последовать этой же процедуре и сегодня.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово представителю Советского Союза, я хочу сказать, что, поскольку Председатель был, так сказать, призван к порядку представителем Соединенного Королевства, я считаю, что, прежде чем продолжать обсуждение вопроса о том, каким образом мы будем заниматься рассмотрением этих вопросов, нам надлежит утвердить повестку дня. Если повестка дня не утверждена, мы не можем обсуждать, каким образом рассматривать эти вопросы. Если Совет с этим согласен, то я думаю, нам следует сначала поставить на голосование вопрос о повестке дня, а затем решить, каким образом обсуждать включенные в нее пункты.

13. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я отнюдь не собираюсь задерживать Совет Безопасности перед принятием повестки дня, но хотел бы обратить внимание на следующее. Советская делегация была проконсультирована 4 сентября относительно созыва Совета Безопасности с предварительной повесткой дня, которая содержится в документе S/Agenda/787. В этой повестке дня значится:

«1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос: письмо представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3878)».

По этому вопросу советская делегация была проконсультирована, для рассмотрения его было созвано внеочередное заседание Совета Безопасности, и мы дали на это согласие, считая, что это вызывается срочностью вопроса.

14. Когда мы пришли на заседание Совета Безопасности сегодня, мы увидели на столе другую повестку дня, а именно документ S/Agenda/787/Rev.1. В этой повестке дня стоят два вопроса: один вопрос поднят в письме представителя Иордании, а другой — в письме представителя Израиля. Таким образом, в этой повестке дня стоят два вопроса вместо того одного, который был в первой предварительной повестке дня.

15. Советская делегация готова рассмотреть оба вопроса — как вопрос, поднятый представителем Иордании, так и вопрос, поднятый представителем Израиля. Каждая сторона имеет право поставить перед Советом Безопасности вопрос, который она считает необходимым. Но трудность в данном случае заключается в том, что в то время как по одному вопросу мнение у нашей делегации уже более или менее составлено, с другим вопросом мы еще не имели возможности ознакомиться, потому что советская делегация не получила своевременно письма представителя Израиля.

16. Поэтому мне кажется, что самым правильным было бы принять именно такое решение: при утверждении повестки дня решить, что вопросы, поставленные в повестке дня, будут обсуждаться последовательно, один за другим.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Вносит ли представитель Советского Союза официальное предложение о том, чтобы Совет утвердил повестку дня без подпункта *b* пункта 2?

18. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Нет, г-н Председатель, я этого не предлагаю. Я предлагаю утвердить повестку дня так, как она значится в документе S/Agenda/787/Rev.1, то есть с подпунктами *a* и *b* при условии, что мы будем их рассматривать последовательно, один за другим.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я считаю, что Совет может принять предложение представителя Советского Союза, но я хотел бы указать на то, что это — не обычная процедура. Обычная процедура заключается в утверждении повестки дня, после которого она из предварительной превращается в окончательную, и уже затем решается вопрос о том, каким образом будут обсуждаться ее различные пункты, одновременно или каждый в отдельности, нужно ли закрывать заседание или нет, и т. д.

20. Если, однако, Совет хочет утвердить повестку дня, обусловив ее тем, чтобы, как это предлагает представитель Советского Союза, подпункт *a* обсуждался первым, а подпункт *b* после него, он, конечно, может это сделать.

21. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сделать одно уточнение. В своем заявлении я, может быть, непреднамеренно употребил это слово «условие». Однако никаких условий я не выставлял. Я считаю это пожеланием со стороны советской делегации о том курсе, которому должен следовать Совет Безопасности.

22. Советская делегация считает, что во многих случаях бывает справедливым одновременное рассмотрение различных подпунктов одной и той же повестки дня. Трудность на сегодняшнем заседании заключается в том, что в то время как по одной части повестки дня мы составили свое мнение, по другой части повестки дня нам трудно высказаться на сегодняшнем заседании. Толь-

ко об этом идет речь. Поэтому я прошу Совет учесть, что никаких условий советская делегация не выставляет, а высказывает лишь пожелание.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово «условие» было употреблено в устном переводе на испанский язык. Насколько я понимаю, положение заключается в следующем: представитель Советского Союза предлагает, чтобы предварительная повестка дня была утверждена при условии, что подпункты *a* и *b* будут рассматриваться по отдельности.

24. Я поставлю предварительную повестку дня на голосование, учитывая разъяснения, данные представителем Советского Союза, возражений против которых, по-видимому, нет.

25. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что было бы гораздо удобнее, если бы мы утвердили повестку дня в ее настоящем виде, не предвещая вопроса о последовательности обсуждения, а этот вопрос решили бы после ее утверждения. Дело заключается всего лишь и только лишь в утверждении повестки дня. Председатель уже ясно заявил о том, что у него нет никакого заранее принятого решения относительно порядка обсуждения вопросов. Этот вопрос Совет обсудит после утверждения повестки дня. По-моему, было бы нежелательно чем-то обуславливать ее утверждение. Если что-либо и следует обусловить, так это то, что порядок обсуждения будет установлен потом.

26. Г-н УОКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Если по вопросу о принятии повестки дня будет происходить какое-то голосование, то австралийская делегация хотела бы иметь возможность выразить таким образом свое мнение по этому, и только по этому, вопросу. Если после этого нас попросят занять какую-либо позицию относительно предложения представителя Советского Союза или любого другого представителя по вопросу порядка обсуждения этих подпунктов, мы хотели бы иметь возможность высказаться тогда по этому вопросу.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Насколько я понимаю, стоящий перед нами процедурный вопрос совершенно ясен. Он был, однако, несколько усложнен в результате попыток пойти навстречу желаниям представителей. По-моему, прежде всего нужно решить, утверждает ли предварительная повестка дня или нет. Если она утверждается, Совет может обсудить вопрос о том, следует ли ему рассматривать подпункты *a* и *b* последовательно или одновременно. Так как представители Китая и Австралии просили Председателя применить в этом случае правила процедуры, я поставлю на голосование только вопрос об утверждении предварительной повестки дня, сформулированной в документе S/Agenda/787/Rev.1.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Австралия, Ирак, Китай, Колумбия, Куба, Соединенное Королевство Велико-

британии и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Филиппины, Франция и Швеция.

Повестка дня утверждается единогласно.

Палестинский вопрос:

- a) письмо представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3878);
- b) письмо представителя Израиля от 5 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3883)

По приглашению Председателя г-н Юсуф Хайкал, представитель Иордании, и г-н Мордекай Р. Кидрон, представитель Израиля, занимают места за столом Совета Безопасности.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На рассмотрении Совета находится вторая часть повестки дня: Палестинский вопрос:

- a) письмо представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3878) и
- b) письмо представителя Израиля от 5 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3883).

29. Представители Советского Союза и Ирака предлагают, чтобы Совет обсуждал подпункты *a* и *b* по отдельности. Это вопрос, который надлежит решить Совету.

30. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Сейчас я ограничусь в своих замечаниях простым процедурным вопросом о порядке обсуждения пунктов повестки дня. Я затрудняюсь решить, какая последовательность их обсуждения окажется наиболее удобной. После ознакомления с обоими этими письмами у меня сложилось впечатление, что вопросы, затронутые Иорданием, с одной стороны, и Израилем — с другой, относятся к различным аспектам ряда сложных проблем. В настоящий момент я, однако, еще не могу сказать, в какой мере эти аспекты между собой связаны. Мне кажется, сейчас для нас было бы целесообразно начать с заслушивания предварительных заявлений обеих непосредственно заинтересованных сторон, отложив принятие решения о порядке обсуждения вопросов. Заслушав эти заявления, мы узнаем, в какой степени эти два вопроса между собой связаны, и установим, требует ли существо вопроса и удобство ведения прений их последовательного или одновременного обсуждения. Если мы примем решение в пользу последовательного обсуждения, то не подлежит сомнению, что в первую очередь нужно обсудить письмо Иордании.

31. Мое простое предложение заключается в том, чтобы прежде всего заслушать предварительные

заявления обеих сторон и отложить вопрос о порядке ведения прений на более позднее время.

32. Г-н УОКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Я только хочу заметить, что, по-моему, Совет поступил бы правильно, избрав курс, предложенный представителем Китая. Чтобы составить себе представление об этих предметах и о том, в какой мере они между собой связаны, нам будет полезно заслушать заявления обеих сторон в споре, не предвещая этим вопроса о том, пожелаем ли мы в нашей последующей работе разделить наши прения на два этапа или принять отдельные решения по обоим вопросам. Поэтому я поддерживаю предложение о том, чтобы Совет немедленно заслушал заявления, которые обе стороны в споре намерены сделать, по вопросам, содержащимся в подпункте *a*) и подпункте *b*), что не должно предвещать последовательности дальнейших прений Совета.

33. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппинская делегация полагает, что мы сначала должны заслушать заявления сторон. Простое оглашение писем не может дать нам представления об их взаимоотношениях. Прежде чем мы сможем решить, каков должен быть порядок прений, мы должны выслушать оба предварительных заявления. Кроме того, в противоположность представителю Советского Союза, филиппинская делегация явилась сюда, не выработав, даже после чтения этих писем, никакой определенной точки зрения. Мы явились сюда просто для того, чтобы выслушать, что скажут стороны, не составив никаких определенных выводов и никакого готового мнения. Мы отнесемся со вниманием к заявлениям обеих сторон, и после этого у нас сложится свое собственное мнение и мы сформулируем свои заключения.

34. Поэтому филиппинская делегация считает, что мы должны прежде всего заслушать оба заявления и только после этого решить, что делать.

35. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Если Совет последует только что сделанному предложению, то есть сначала заслушает заявления Иордании и Израиля по двум разным вопросам, а затем обсудит вопрос о том, следует ли Совету рассматривать их одновременно или в последовательном порядке, то это, я думаю, приведет к некоторой путанице.

36. Не входя в существо дела, я укажу на то, что жалоба, внесенная в Совет Иорданием, вызвана недавним и конкретным нарушением Соглашения о перемирии между Иорданием и Израилем¹. Другая жалоба, та, которая была представлена Израилем, относится к давнишнему вопросу, обсуждаемому нами в течение ряда лет, и достаточно взглянуть на самый текст письма израильского представителя, чтобы понять, что оно включает ряд вопросов, подпадающих под дей-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 1.

ствии статьи VIII Соглашения о перемирии, которые были переданы на рассмотрение Специального комитета. Эти вопросы могли бы быть поставлены на обсуждение Совета уже много лет назад. Тогда, однако, этого сделано не было. Израиль возбудил этот вопрос только сейчас, чтобы парировать жалобу Иордании относительно положения, существующего в данный момент и представляющего угрозу миру. Но достаточно взглянуть на ряд вопросов, перечисленных в письме Израиля, чтобы ясно увидеть, что они давно уже находятся на рассмотрении и ожидают своего решения.

37. К сожалению, в данный момент мы не можем сказать, какая из сторон не выполнила обязательств, принятых ею на себя в соответствии с Соглашением о перемирии. Поэтому, я повторяю, заявления обеих сторон по двум разным вопросам приведут только к путанице. По нашему мнению, будет намного яснее, если мы сперва рассмотрим подпункт *a*, покончим с ним и после этого перейдем к подпункту *b*. Удобство рассмотрения вопроса требует на настоящей стадии именно этого.

38. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация уже разъяснила свою позицию в этом вопросе, и я сейчас могу только поддержать предложение представителя Ирака о раздельном рассмотрении обоих пунктов повестки дня.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я считаю, что предложение представителя Китая, поддержанное представителями Австралии и Филиппин, должно быть поставлено на голосование. Это предложение заключается в том, чтобы мы сначала заслушали заявления представителей Иордании и Израиля и уже после этого решили, надлежит ли нам обсуждать подпункты *a* и *b* последовательно или одновременно. Такая процедура представляется логичной, так как, если Совет это предложение примет, отпадет надобность в обсуждении предложения, внесенного представителем Ирака.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Австралия, Китай, Колумбия, Куба, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция, Швеция.

Голосовали против: Ирак.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик.

Предложение принимается 9 голосами против 1 при 1 воздержавшемся.

40. Г-н ХАЙКАЛ (Иордания) (*говорит по-английски*): Следует искренне пожалеть о том, что Палестина, бывшая когда-то символом мира и доброжелательного отношения к людям, сейчас не перестает быть очагом борьбы, агрессии и беззакония. Такое положение является прямым

результатом притязаний политических руководителей Израиля, как об этом свидетельствуют их многочисленные официальные заявления об израильской экспансионистской политике и как это подтверждается последним заявлением относительно иммиграции г-на Бен Гуриона, настоятельно просившего международное движение сионистов дать возможность в ближайшие несколько лет поселить в Палестине еще более двух миллионов евреев-иммигрантов.

41. Еврейская агрессия против арабов основывалась со времени британского мандата и основывается сейчас на жесткой сионистской политике. Год за годом на рассмотрение Совета выносятся вопросы о таких актах агрессии, как те, которые имели место в Кибии и других арабских населенных пунктах.

42. Однако, упомянув об этом, я хочу ясно заявить, что я не намерен входить в обсуждение общих аспектов палестинской проблемы. Я ограничусь одним лишь настоящим случаем, а именно нарушением израильтянами Общего соглашения о перемирии в районе Джебель-эль-Мукаббер.

43. В этом районе мы сейчас столкнулись с весьма своеобразным нарушением Израилем Соглашения о перемирии, цель которого была той же, что и других актов агрессии со стороны Израиля,—получить доступ к частным арабским землям и собственности, захватить их и начать эксплуатировать, с тем чтобы в конечном счете их конфисковать. Израильтяне не только стараются установить право доступа к частной собственности арабов, находящейся на ничьей земле в Джебель-эль-Мукаббере, подлежащем ведению Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, и распространить свой контроль на эту собственность, но пытаются занять новые важные стратегические позиции, что делает практически невозможной всякую оборону арабской части Иерусалима.

44. Я начну это краткое изложение вопроса с упоминания об официальном международном соглашении, подписанном правительствами Иордании и Израиля и определяющем статус района Джебель-эль-Мукаббер. Затем я объясню, что подразумевается под статус-кво в этом районе. Далее, я хочу показать, какую опасность представляют собой теперешние нарушения Израилем перемирия и его действия в этом районе. И, наконец, я объясню, какие соображения побудили мое правительство внести свою жалобу на рассмотрение Совета.

45. Мой первый пункт относится к соглашениям, определяющим статус района Джебель-эль-Мукаббер. Чтобы понять, с какой целью этот район был создан и каков его статус, мы должны вспомнить его историю.

46. В иерусалимском секторе Джебель-эль-Мукаббер является стратегически важным и сравнительно большим районом площадью в 600 акров. В этом районе находятся бывшее правитель-

ственное здание, являющееся сейчас штаб-квартирой Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, Арабский колледж и некоторые частные арабские жилые дома. Единственной собственностью, принадлежащей в этом районе евреям, является небольшая сельскохозяйственная школа, площадь которой не превышает десяти акров. Иными словами, этот район, за исключением правительственного здания и этой небольшой сельскохозяйственной школы, является собственностью арабов. Во время стычек между арабами и евреями в 1948 году израильтяне безуспешно пытались захватить его силой ввиду стратегического значения этого района, но арабам удалось его отстоять.

47. Примерно в это время арабы предоставили все необходимое Красному Кресту, чтобы он устроил в правительственном здании свою штаб-квартиру, и разрешили пользоваться небольшим прилегающим районом между правительственным зданием и Арабским колледжем, районом, получившим название зоны Красного Креста. По мере развития военных действий близость друг к другу сражающихся вооруженных сил в этом районе привела к ряду инцидентов и создала угрозу безопасности персонала Красного Креста. Красный Крест просил тогда Центральный орган по наблюдению за выполнением условий перемирия создать в Иерусалиме нейтральную зону вокруг района, занимаемого Красным Крестом. Между председателем этого Органа и представителями сражающихся сторон состоялись переговоры. В результате принятия предложений Красного Креста район Джебель-эль-Мукаббер был объявлен нейтральной зоной.

48. В решении Центрального органа по наблюдению за выполнением условий перемирия о создании нейтральной зоны предусматривались следующие положения: 1) не позднее полуночи 29 августа 1948 года весь военный персонал, оборудование и установки в зоне должны быть удалены или уничтожены; 2) Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия будет наблюдать за этим районом и нести ответственность за безопасность отдельных лиц и их имущества; 3) приданный этому району статус нейтральной зоны означает, что частные права собственности индивидуальных лиц на землю и здания в районе не затрагиваются, то есть ни при каких условиях ни одна из сторон не сможет завладеть собственностью другой стороны или ее эксплуатировать.

49. 4 сентября 1948 года, как только это соглашение было заключено, председатель Центрального органа по наблюдению за выполнением условий перемирия отправил Совету Безопасности доклад по этому вопросу, содержащийся в документе S/992.

50. 30 ноября 1948 года обе стороны подписали соглашение о прекращении огня, и на картах, приложенных к этому соглашению, были показаны линии, занятые их войсками. Район Джебель-эль-Мукаббер, прежде входивший в нейтральную

зону, был показан на этих картах как район, расположенный между линиями, занятыми войсками обеих воюющих сторон. Этот район, равно как и все другие районы, расположенные между воюющими сторонами, получил официальное наименование ничьей земли. Таким образом, уже в ноябре 1948 года обе стороны согласились дать Джебель-эль-Мукабберу статус ничьей земли, и это соглашение было включено в официальный документ первостепенной важности.

51. 3 апреля 1949 года под эгидой Посредника Организации Объединенных Наций обе стороны подписали на острове Родос Общее соглашение о перемирии. Карты, приложенные к соглашению о прекращении огня, были включены в это Соглашение, и линии, занятые войсками воюющих сторон, стали демаркационными линиями перемирия. В иерусалимском секторе районы, расположенные между этими линиями, включая район Джебель-эль-Мукаббер в том виде, в каком он установлен соглашением о прекращении огня, сохранили свой характер ничьей земли. Пункт I b статьи V Общего соглашения о перемирии гласит:

«На иерусалимском участке демаркационные линии перемирия совпадают с линиями, установленными соглашением от 30 ноября 1948 года о прекращении огня в иерусалимском районе».

52. В 1949 году Смешанной комиссии по перемирию стало известно, что некоторое число израильских гражданских лиц, а именно студенты-евреи сельскохозяйственной школы, а также ряд арабов остались в районе Джебель-эль-Мукаббер, хотя, согласно Общему соглашению о перемирии, этот район является ничьей землей. В Комиссии рассматривался вопрос о том, чтобы ограниченному числу гражданских лиц было разрешено остаться там — однако с тем условием, чтобы никто больше не допускался в этот район извне и никому не разрешалось там селиться. Кроме того, этому ограниченному числу гражданских лиц разрешалось заниматься гражданской работой или деятельностью только в пределах их собственных владений. Это пункт, значение которого не может быть слишком преувеличено ввиду его исключительной важности для нашего настоящего обсуждения.

53. На заседании Смешанной комиссии по перемирию, состоявшемся 28 июля 1953 года, представитель Иордании заявил, что в районе предполагается восстановление нормальной гражданской деятельности, но при этом имелась в виду лишь деятельность, ограниченная кругом проживающих там местных жителей, не имеющая отношения к Иерусалиму. Никогда не существовало никакого соглашения, на основании которого лицам, находящимся за пределами района, дозволялось бы пересекать демаркационные линии перемирия и заниматься гражданской деятельностью в районе Джебель-эль-Мукаббер.

54. В ходе прений, происходивших в Смешанной комиссии по перемирию в 1949 году, израильтяне

предложили произвести раздел этого района, и между двумя делегациями и председателем Комиссии состоялся по этому вопросу обмен мнениями. Во время прений некоторые должностные лица упоминали о районе Джебель-эль-Мукаббер как о районе, лежащем между линиями двух воюющих сторон, то есть между двумя демаркационными линиями. Кроме того, на чрезвычайном заседании Смешанной комиссии по перемирию 12 июня 1949 года представитель Иордании заявил:

«Поэтому было условлено, что район правительственного здания, лежащий между двумя демаркационными линиями соглашения о перемирии, является «районом между линиями», в том смысле, в каком это выражение употреблено в статье IV Соглашения о перемирии».

Пункт 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии гласит:

«Правила и распоряжения вооруженных сил сторон, воспрепятствующие гражданским лицам переходить через боевые линии или проникать в полосу между этими линиями, остаются в силе после подписания этого Соглашения...».

55. После того как было сформулировано предварительное предложение относительно раздела района между двумя сторонами так называемой гражданской линией, иорданская делегация запросила инструкций своего правительства. Правительство Иордании решительно возражало против такого раздела района Джебель-эль-Мукаббер и проведения так называемой гражданской линии и поручило своей делегации отвергнуть любые предложения такого рода. После этого представители Иордании заявили, что они не считают себя связанными выдвинутыми предложениями о разделе района и о проведении гражданской линии.

56. В протоколах заседаний Смешанной комиссии по перемирию за этот период времени содержится ряд заявлений представителей обеих сторон о том, что относительно раздела района или проведения гражданской линии не было подписано никакого соглашения. Я сошлюсь лишь на несколько таких заявлений, хотя можно было бы привести еще и много других.

57. Например, на заседании Смешанной комиссии по перемирию 22 ноября 1949 года представитель Израиля заявил, что правительство Иордании отказалось от раздела этого района и что предварительное предложение о таком разделе никогда не было принято и поэтому никакого соглашения по этому вопросу заключено не было.

58. На другом заседании, 28 июля 1953 года, представитель Израиля заявил, что, хотя предварительные предложения о проведении гражданской линии, которая разделила бы район между двумя сторонами, и были сформулированы, никакого соглашения подписано не было. На том

же заседании представитель Иордании подтвердил также, что была сделана попытка разделить район, но что Иордания никогда на такой раздел не соглашалась, как она не согласилась и на проведение гражданской линии.

59. 17 июля 1953 года председатель Смешанной комиссии по перемирию генерал-майор де Риддер также упомянул в письме на имя старшего представителя делегации Иордании, что иорданские власти никогда не подписывали никакого соглашения или карт относительно раздела района Джебель-эль-Мукаббер.

60. Что бы ни обсуждалось в Смешанной комиссии по перемирию и какими бы терминами ни пользовались в ходе прений ее члены, не следует забывать, что там часто ведутся неофициальные беседы, так что стороны могут выбирать из текста протоколов этих обсуждений то, что им заблагорассудится выбрать, или то, что, по их мнению, больше соответствует их интересам. Действительное значение имеют те обсуждения, которые включаются в зафиксированные, имеющие юридическую силу решения. На всех международных заседаниях, стороны могут быть связаны только положениями письменных соглашений, на которые они добровольно согласились и которые подписали.

61. Теперь позвольте задать следующий важный вопрос: было ли между обеими сторонами и Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия когда-либо заключено официальное соглашение о разделе района Джебель-эль-Мукаббер? Если такой документ существует, мы требуем, чтобы нам его показали. Тогда в соответствии с его положениями будет пересмотрен весь вопрос о Джебель-эль-Мукаббере. Но если такого соглашения нет, то никакие доводы не изменят того, что единственным соглашением, определяющим статус этого района, является Общее соглашение о перемирии.

62. Теперь я перейду к статусу этого района. По нашему мнению, важно разъяснить, что именно имеется в виду под положением статус-кво в этом районе. Прежде всего необходимо определить правовую сторону этого статус-кво.

63. Как уже указывалось, 4 сентября 1948 года, перед подписанием соглашения о прекращении огня, Центральный орган по наблюдению за выполнением условий перемирия объявил этот район нейтральной зоной. Когда соглашение о прекращении огня вступило в силу, линии, занятые войсками воюющих сторон, были нанесены на карту, и район Джебель-эль-Мукаббер, как и другие находящиеся между этими линиями районы, был объявлен ничьей землей. Когда вступило в силу Общее соглашение о перемирии, в него были включены карты, относящиеся к иерусалимскому сектору, приложенные к соглашению о прекращении огня. Линии, занятые войсками воюющих сторон, стали демаркационными линиями, а районы между демаркационными линиями продолжали считаться ничьей землей.

64. Я хотел бы объяснить значение термина статус-кво в отношении района Джебель-эль-Мукаббер. В принципе ничьи земли иерусалимского района не должны быть заселены. И действительно, гражданам другой стороны запрещалось пересекать демаркационные линии или переходить границу этих районов, а в противном случае противоположная сторона открывала огонь. Когда после подписания Общего соглашения о перемирии была организована Смешанная комиссия по перемирию, она, как это уже было упомянуто, выяснила, что в районе Джебель-эль-Мукаббер продолжают жить люди. Израильские студенты и учителя, живущие в еврейской сельскохозяйственной школе в центральной части этого района, ограничивали свою деятельность пределами территории этой школы, окруженной изгородью из колючей проволоки. Арабские семьи, продолжавшие жить в северо-восточной части района Джебель-эль-Мукаббер, также ограничивали свою деятельность пределами своих домов и земли. Тем не менее Смешанная комиссия по перемирию рассмотрела вопрос о том, чтобы предложить жителям Джебель-эль-Мукаббера эвакуироваться оттуда в соответствии с его статусом ничьей земли. Имели место прения по этому вопросу, и по инициативе Израиля было внесено предложение о том, чтобы разрешить обоим маленьким коллективам, как израильскому, так и иорданскому, остаться каждому в пределах своей территории в районе Джебель-эль-Мукаббер.

65. Однако Смешанная комиссия по перемирию ясно заявила, что, во-первых, это исключение делается лишь для лиц, живших там в это время, и что даже лицам, владеющим собственностью в этом районе, но проживающим вне его пределов, не будет разрешено вернуться туда, и что, во-вторых, ограниченное число проживающих там лиц должно заниматься своей работой в пределах своих собственных владений.

66. Как я это покажу позже, в прошлом израильтяне старались несколько раз незаконно проникнуть в район под различными предлогами, чтобы добиться там новых преимуществ. Но каждый раз Иордания подавала жалобу Смешанной комиссии по перемирию и заявляла протест начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, в результате чего израильтяне получали приказ очистить этот район.

67. Теперь я перехожу к вопросу о наблюдении за этим районом и контроле над ним, осуществляемым Организацией Объединенных Наций. Когда район Джебель-эль-Мукаббер был объявлен нейтральной зоной, то, как указывается в докладе председателя Центрального органа по наблюдению за выполнением условий перемирия от 4 сентября 1948 года (S/992), он был поставлен под наблюдение и контроль Организации Объединенных Наций. После того как на основании соглашения о прекращении огня этот район стал ничьей землей, он продолжал оставаться

под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Флаг Организации Объединенных Наций развеивается на главных зданиях района Джебель-эль-Мукаббер: на правительственном здании, на Еврейской сельскохозяйственной школе и на Арабском колледже — до сегодняшнего дня.

68. Начиная с сентября 1948 года на Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в районе Джебель-эль-Мукаббер возложена ответственность по предупреждению перехода через демаркационную линию или пересечения границы этого района. В связи с этим следует указать, что в других районах, являющихся ничьей землей, где Организация Объединенных Наций не принимала на себя функций наблюдения и контроля, переход на их территорию предупреждается обеими сторонами, открывающими огонь по каждому, кто пробует пересечь демаркационную линию или вступить на ничью землю без особого на то разрешения.

69. Действительно, с 1948 года до последнего времени Организация Объединенных Наций эффективно пользовалась своим правом наблюдения и контроля над районом Джебель-эль-Мукаббер для предупреждения проникновения в него извне. Например, она воспользовалась этим правом в марте 1953 года, когда под предлогом заботы о людях израильтяне сделали попытку использовать Арабский колледж. Зимой этого года они привезли в этот колледж некоторых своих иммигрантов на жительство. Иордания заявила протест Органу по наблюдению за выполнением условий перемирия. Бывший в то время председателем Смешанной комиссии по перемирию капитан 3 ранга Е. Х. Хатчисон, человек принципиальный и смелый, отправился туда лично, чтобы выяснить положение и убедиться в том, что решение Организации Объединенных Наций должным образом соблюдается. Когда он обнаружил поселенных в Арабском колледже израильтян, он немедленно предложил ответственным за их пребывание там израильским должностным лицам освободить его и немедленно выселить этих иммигрантов из Джебель-эль-Мукаббера. Израильские должностные лица не только отказались исполнить приказ капитана Хатчисона, но даже угрожали ему оружием, если он не покинет здание Арабского колледжа. Капитан Хатчисон остался, однако, непоколебим и заявил, что он скорее умрет, чем примирится с этим проявлением неуважения к авторитету и престижу Организации Объединенных Наций. Он продолжал настаивать на немедленной и полной эвакуации израильских иммигрантов из этого района; в конце концов израильтяне ушли, и капитану Хатчисону удалось, таким образом, сохранить в районе статус-кво.

70. С того времени в правовом статусе района не произошло никаких изменений, которые могли бы объяснить, почему последний случай незаконного проникновения израильтян в полосу ни-

чьей земли в районе Джебель-эль-Мукаббер, нельзя рассматривать как такое же правонарушение, какие Израиль совершал в прошлом в этом же районе.

71. Теперь я перехожу к имущественным правам в районе Джебель-эль-Мукаббер: к указанным выше элементам статус-кво должно быть добавлено уважение к праву частной собственности в этом районе.

72. Было ясно обусловлено, что обрабатывать принадлежащую им землю могут только те гражданские лица, которым было разрешено остаться в районе, но что этим лицам не дозволяется обрабатывать землю, принадлежащую другим владельцам. Кроме того, никому не дозволяется переходить демаркационные линии извне ни для того, чтобы работать на своей собственной земле, ни для того, чтобы обрабатывать землю, принадлежащую в этом районе другим лицам. Если бы какое-либо лицо или группа лиц перешли демаркационную линию и постарались использовать, таким образом, свою собственную или чужую землю, против этого должна была возражать не только противная сторона, но и Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия, ибо они были бы виновны в нарушении положений Общего соглашения о перемирии и статус-кво этого района.

73. Вследствие того что со времени своего создания этот район всегда находился под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, права собственности владельца на землю и сохранение статус-кво в отношении этих прав должны охраняться и оберегаться Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия. Как уже было сказано, в районах ничьей земли, не находящихся под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, права собственности владельца земли и статус-кво охраняются с помощью огня, который открывают оба участника Соглашения о перемирии, препятствуя кому бы то ни было пересекать демаркационные линии с какой бы то ни было стороны.

74. Теперь я объясню природу и степень серьезности последнего незаконного проникновения израильтян в район Джебель-эль-Мукаббер.

75. 21 июля 1957 года, следуя своей неизменной политике территориального расширения, проводимой либо путем нарушения международных соглашений, либо путем открытых актов агрессии, израильтяне решили проникнуть на ничью землю в районе Джебель-эль-Мукаббер. В тот же день израильские рабочие приступили к земляным работам на территории, принадлежащей арабам в этом районе, тогда как их охрана, состоящая из израильских сил безопасности, занималась определением позиций для двухдюймовых минометов.

76. Так как это проникновение в район ничьей земли не было пресечено лицами, ответственными за наблюдение и контроль над этим районом,

то 22 июля туда явилось еще большее число израильтян в сопровождении тракторов и бульдозеров. Здесь они приступили к вспашке полей арабов и прокладыванию дорог на землях, принадлежащих арабам. Израильские рабочие, сопровождаемые израильскими силами безопасности, развернули свою деятельность до местности, расположенной к северо-западу от правительственного здания. Израильские силы безопасности, сопровождающие рабочих, были вооружены пулеметами Брена, другими видами автоматического оружия и двухдюймовыми минометами.

77. 23 июля из Израиля в этот район прибыло около шестидесяти рабочих. Их снова сопровождали израильские силы безопасности, которые приступили к сооружению проволочных заграждений, в то время как другая часть этих сил занимала позиции. В расположении этих сил были замечены минометы и пулеметы среднего калибра.

78. В последующие дни незаконное проникновение в район Джебель-эль-Мукаббер и осуществление в этом районе незаконных работ под прикрытием израильских сил безопасности продолжались, несмотря на вмешательство начальника штаба Организации Объединенных Наций и другие попытки повлиять на Израиль и убедить его отказаться от этого незаконного образа действий.

79. Израиль утверждает, что его деятельность в районе Джебель-эль-Мукаббер является гражданской деятельностью и что он имеет право заниматься ею на западной стороне так называемой гражданской линии, разделяющей этот район на две части.

80. Мы уже показали, что никакого соглашения о разделе этого района стороны в споре никогда не подписывали и что эта воображаемая линия, которую теперь называют гражданской линией, никогда Иорданием принята не была.

81. Как это было подробно объяснено, всякое проникновение в этот район извне и обработка пришельцами земли полностью противоречат единственному соглашению, определяющему статус этого района, и правительство Иордании всегда возражало против этих действий. Каждый раз, когда в районе происходили такие нарушения положений Соглашения о перемирии, Иордания подавала Смешанной комиссии по перемирию и Органу по наблюдению за выполнением условий перемирия жалобу, и израильтяне были вынуждены прекращать свои незаконные действия, как это было, например, в 1953 году во время их попытки воспользоваться Арабским колледжем

82. Мы можем теперь задать вопрос: на чьей земле производят израильтяне свои работы в Джебель-эль-Мукаббере? Они производят эти работы на арабской земле, и эти работы изменяют характер этих земель. Спрашивается, какие полномочия, распространяющиеся на граждан-

скую деятельность в данном районе, могут дать право государственной власти присвоить себе контроль над землями частных лиц, не живущих в пределах данного государства, на которых не распространяется его суверенитет. Более того, даже если бы земля, на которой израильтяне в настоящее время производят работы, принадлежала евреям, переход демаркационных линий и производство работ в этом районе лицами из других районов все равно нарушали положения Общего соглашения о перемирии и принципы сохранения статус-кво в этом районе.

83. Государство может издать закон о конфискации собственности своих граждан и согнать их с земли, при условии что такие законодательные постановления объявляются и проводятся на территории, на которую распространяется его суверенитет. Никакое государство не имеет, однако, права издавать законы, содержащие постановления, относящиеся к территории, не подлежащей его юрисдикции.

84. Если израильтяне были искренне убеждены, что они имеют право в районе Джебель-эль-Мукаббер заниматься гражданской деятельностью, то почему они послали туда своих рабочих в сопровождении военной охраны и под защитой автоматов и минометов?

85. В действительности израильтяне вполне отдают себе отчет в том, что они не имеют права пересекать демаркационные линии и производить работы в этом районе. Они всегда хотели занять район Джебель-эль-Мукаббер, и теперь весьма беспринципным образом стараются воспользоваться положением, создавшимся на Среднем Востоке, чтобы осуществить свои давнишние притязания в этом районе, имеющем важное значение, надеясь, что в этот раз их попыткам не будет противопоставлена сила и что их никто не заставит уйти из этого района.

86. Невозможно представить, чтобы при таком положении нельзя было положить конец этим нарушениям, совершаемым Израилем. Бездействие Организации Объединенных Наций в таком вопросе было бы равносильно отказу в правосудии и нанесло бы ущерб престижу этой уважаемой международной организации в этом районе.

87. Действия Израиля в районе Джебель-эль-Мукаббер подрывают принцип частной собственности. Кроме того, израильское проникновение в этот район, захват и эксплуатация находящейся в этом районе земельной собственности являются определенным актом нарушения неприкосновенности ничьей земли в районе Джебель-эль-Мукаббер и дают там Израилю очевидные политические, экономические и военные преимущества, то есть создается положение, запрещенное Общим соглашением о перемирии. Действия Израиля представляют собой нарушение положения пункта 2 статьи III, пунктов 1 и 2 статьи II и пункта 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии.

88. Теперь я перехожу к объяснению того, отчего мое правительство сочло безотлагательным и необходимым представить вопрос о Джебель-эль-Мукаббере на рассмотрение Совета Безопасности.

89. Как я уже сказал, незаконные действия Израиля в этом районе являются нарушением Общего соглашения о перемирии, попранием престижа Организации Объединенных Наций и серьезной угрозой безопасности арабов в иерусалимском секторе.

90. Как только 21 июля 1957 года было констатировано незаконное проникновение израильтян и их незаконные действия в Джебель-эль-Мукаббере, иорданское правительство подало жалобу Смешанной комиссии по перемирию и просило о созыве чрезвычайного заседания; оно заявило также протест начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, прося его принять эффективные меры для пресечения незаконных действий Израиля в районе Джебель-эль-Мукаббер и для обеспечения немедленного удаления израильтян с территории ничьей земли, с тем чтобы не допустить никакого изменения в положении статус-кво в этом районе.

91. Следует еще раз повторить, что в течение долгого времени, а именно начиная с сентября 1948 года, когда этот район был впервые объявлен нейтральной зоной, и до настоящего времени Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия удавалось сохранять статус-кво в районе Джебель-эль-Мукаббер, но с недавнего времени в этом году, вопреки всем усилиям представителей Организации Объединенных Наций в этом районе, Израиль продолжает нарушать демаркационную линию, вторгаться в район и заниматься там незаконной деятельностью.

92. Ввиду серьезности положения в районе Джебель-эль-Мукаббер мое правительство, исчерпав все возможные средства опротестовать эти действия перед органами Организации Объединенных Наций на месте, признало необходимым внести это дело на рассмотрение Совета Безопасности, стремясь положить конец нарушениям Израилем Общего соглашения о перемирии.

93. В заключение я укажу на то, что вопрос о Джебель-эль-Мукаббере может быть кратко суммирован следующим образом:

1) В сентябре 1948 года район Джебель-эль-Мукаббер был объявлен нейтральной зоной, а в соглашении о прекращении огня — ничьей землей, что было впоследствии включено в Общее соглашение о перемирии. Общее соглашение о перемирии остается единственным соглашением, определяющим статус этого района.

2) Единственным отступлением от статуса ничьей земли, приданном этому району, является исключение, сделанное в отношении нескольких израильтян и арабов, оставшихся там во время подписания Соглашения о перемирии.

Кроме них, никто, включая и лиц, владеющих в этом районе землей, но живущих за его пределами, не имеет права доступа в этот район.

3) Все это время этот район оставался под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

4) Стороны никогда не принимали и не подписывали никакого соглашения, следствием которого было бы изменение положений Общего соглашения о перемирии относительно района Джебель-эль-Мукаббер.

5) Ни одна из сторон не имеет права пользоваться собственностью другой стороны, и никто не может посягать на частное право собственности в районе Джебель-эль-Мукаббер.

6) Незаконное проникновение Израиля и его действия в этом районе являются грубым нарушением Общего соглашения о перемирии и положения статус-кво.

94. Ввиду серьезного характера нарушений Израилем Общего соглашения о перемирии и ввиду политических последствий этих нарушений для этого района мы предлагаем следующее:

1) чтобы действия Израиля, совершаемые в нарушение Общего соглашения о перемирии, были немедленно прекращены и чтобы положение в районе было восстановлено в том виде, каким оно было до начала незаконного

проникновения Израиля в этот район и незаконных в нем действий, то есть чтобы было восстановлено и поддерживалось положение статус-кво;

2) чтобы Израиль был признан виновным в нарушении положений пункта 2 статьи III, пунктов 1 и 2 статьи II и пункта 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии.

95. Мы убеждены, что решение, содержащее эти три постановления, предотвратит дальнейшее ухудшение положения, заставит Израиль отказаться от новых нарушений Общего соглашения о перемирии и значительно поднимет престиж и авторитет Организации Объединенных Наций в этом районе.

96. Если Израиль будет настаивать на продолжении описанных мною работ, то есть будет продолжать вести их в нарушение положений Общего соглашения о перемирии и, следовательно, в нарушение положения статус-кво в этом районе, у моего правительства не останется иного выбора, как принять необходимые шаги и меры для обеспечения безопасности этого района и поддержания в нем положения статус-кво.

97. Я хочу оставить за моей делегацией право высказаться снова по этому вопросу, если мы найдем это нужным.

Заседание закрывается в 13 час.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.